

Критика и библиография

УДК 330.8

DOI: 10.26456/2219-1453/2026.3.340–350

Практическая эффективность исследований нобелевских лауреатов по экономике 2000–2025 гг.: от теории контрактов до поведенческих регуляторов

С.В. Анисимова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье исследуется проблема трансформации фундаментальных экономических исследований в прикладные инструменты государственного и корпоративного управления. Цель работы – выявление устойчивых механизмов внедрения и институциональных условий, обеспечивающих практическую эффективность трудов нобелевских лауреатов по экономике за период 2000–2025 гг. На основе кластерного анализа теоретических подходов и сравнительного кейс-стади лауреатов последней четверти века автором систематизированы ключевые каналы внедрения: создание специализированных исследовательских центров (J-PAL), интеграция поведенческих концепций в регуляторную политику (Nudge-единицы) и прямая разработка технологических алгоритмов (дизайн аукционов). Особое внимание уделено «платформенной» модели финансирования и временному лагу между публикацией и признанием результатов (25–30 лет). Сделаны выводы о доминировании эмпирических методов в XXI веке и предложены рекомендации по адаптации данных подходов в российской практике управления.

Ключевые слова: нобелевские лауреаты по экономике, поведенческая экономика, теория контрактов, экспериментальные методы (RCT), механизмы внедрения, эмпирический анализ, дизайн аукционов, государственное регулирование.

Нобелевская премия по экономике (официально – Премия Шведского государственного банка по экономическим наукам памяти Альфреда Нобеля [2]) является высшей точкой признания академического вклада. Однако ключевой вопрос для общества и государства заключается не только в научной строгости, но и в практической отдаче от этих исследований. Экономика как наука претендует на объяснение и оптимизацию реальных процессов, следовательно, анализ того, как работы лауреатов трансформируются в конкретные инструменты, политики и институты, представляет значительный научный и практический интерес.

Актуальность исследования практической эффективности фундаментальных экономических исследований обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в условиях ограниченности ресурсов растет запрос на демонстрацию социальной отдачи науки, и кейсы нобелевских лауреатов

служат уникальным материалом для такой оценки. Во-вторых, «экспериментальный поворот» в экономике (поведенческая экономика, RCT) ставит вопросы о трансляции методов в практику и необходимых для этого институциональных условиях. В-третьих, отсутствует систематизация механизмов внедрения – сохраняется разрыв между признанием научной значимости и пониманием конкретных «мостов» от теории к практике. Наконец, анализ ресурсного обеспечения позволяет выявить модели, способствующие прорывным открытиям, что значимо для научной политики, а результаты исследования дают рекомендации для государственного и корпоративного управления по использованию апробированных инструментов (nudge, дизайн аукционов).

Таким образом, данное исследование актуально в силу своей междисциплинарности, находясь на стыке истории экономической мысли, наукометрии, государственного управления наукой и менеджмента науки.

Основная гипотеза: практическая эффективность исследований нобелевских лауреатов (2000–2025 гг.) определяется не только научной новизной, но, в первую очередь, наличием механизмов-посредников и ресурсных «платформ», обеспечивающих трансформацию знания в прикладные инструменты.

Вспомогательные гипотезы:

1. О типах механизмов внедрения: выделяются три устойчивых типа – создание организаций-«проводников» (J-PAL) как наиболее эффективный способ масштабирования; разработка готовых технологий (аукционы Милгрона-Уилсона), внедряемых быстрее концепций; интеграция в идеологию управления (nudge-подразделения), происходящая эволюционно.

2. О ресурсном обеспечении: успешные исследования опирались на уникальные комбинации – симбиоз ведущего университета и крупного фонда/госгранта («платформенная» модель), а также доступ к массивам данных или возможность их генерации через полевые эксперименты.

3. О хронологическом тренде: наблюдается рост доли лауреатов (2010–2025 гг.), чьи работы изначально имели встроенный механизм внедрения, по сравнению с лауреатами 2000–2010 гг., чьи теории внедрялись опосредованно.

Проверка данных гипотез была осуществлена путем сравнительного кейс-стади и кластерного анализа работ лауреатов из разных областей экономики, анализа их публикационной активности, источников финансирования и последующих упоминаний их методов в документах государственных органов и международных организаций.

Классификация нобелевских лауреатов по экономике (2000–2025) значима для истории экономических учений и прогноза развития общественных систем. Это «история экономической мысли в сжатом виде» – компас для будущих исследований и мост между наукой и обществом, превращающий разрозненные теории в связное повествование об эволюции экономической жизни. Это не просто классификация прошлого, а инструмент навигации в будущем.

В исследовании применялся метод качественного сравнительного анализа (QCA) в сочетании с теоретической кластеризацией. Группировка лауреатов осуществлялась на основе трех критериев, вытекающих из задач исследования:

1. Характер научного вклада (методологический). Для отслеживания эволюции методологии лауреаты разделены по преобладающему инструментарию: фундаментальные теоретики (математическое моделирование), эмпирики (большие данные, естественные эксперименты) и экспериментаторы (полевые и лабораторные испытания).

2. Наличие «встроенного» механизма внедрения (праксиологический). Ключевой критерий для проверки основной гипотезы: лауреаты группировались по тому, предлагают ли они готовую технологию/алгоритм (аукционы Милгрорма-Уилсона), концептуальную рамку (теория контрактов, nudge) или метод оценки эффективности (RCT). Это позволяет проверить, внедряются ли технологии быстрее концепций.

3. Объект исследования (предметный). Выделены три «полюса» экономического анализа: макроуровень (финансы, кризисы), микроуровень (поведение агентов, рынки труда) и институционально-социальный уровень (право, история, бедность, гендер).

Лауреаты были распределены по шести кластерам, представленным в таблице 1.

Таблица 1

Кластеризация работ нобелевских лауреатов по экономике *

№	Название кластера	Суть направления	Ключевые слова (обобщенные)	Яркие представители (годы)
1	Фундаментальная теория и методы	Создание базового математического и аналитического аппарата экономической науки.	Общее равновесие, эконометрика, линейное программирование, системы национальных счетов, теория игр (теоретическая).	Ауманн, Шеллинг (2005)
2	Макроэкономика и финансы	Анализ экономики в целом: рост, циклы, кризисы, денежная политика, финансовые рынки.	Монетаризм, рациональные ожидания, бизнес-циклы, цена активов, финансовые кризисы, банки, макроэкономическое моделирование.	Шиллер, Хансен, Фама (2013), Бернанке, Даймонд, Дибвиг (2022)
3	Микроэкономика, стимулы и информация	Изучение поведения агентов в условиях неполных контрактов, асимметрии информации и поиска ренты.	Асимметричная информация, теория контрактов, стимулы, общественный выбор, теория аукционов, поисковые фрикции.	Акерлоф, Спенс, Стиглиц (2001), Харт, Хольмстрём (2016), Уилсон, Милгром (2020)

№	Название кластера	Суть направления	Ключевые слова (обобщенные)	Яркие представители (годы)
4	Эмпирическая и прикладная революция	Сдвиг от чистой теории к проверке гипотез данными и решению конкретных прикладных задач.	Естественные эксперименты, рандомизированные контролируемые испытания (РКИ), причинно-следственный анализ, дизайн рынков, борьба с бедностью.	Хекман, Макфадден (2000), Рот, Шепли (2012), Банерджи, Дюфло, Кремер (2019), Кард, Ангрист, Имбенс (2021)
5	Социальные и гуманитарные аспекты	Расширение предмета экономики на сферы развития, благосостояния, истории, права и институтов.	Экономика развития, человеческий капитал, институты, бедность, благосостояние, экономическая история, экономика права.	Остром, Уильямсон (2009), Голдин (2023), Аджемоглу, Джонсон, Робинсон (2024), Мокир, Агион, Ховитт (2025)
6	Поведенческая и экспериментальная экономика	Интеграция психологии в экономику, проверка теорий в лабораторных условиях.	Ограниченная рациональность, теория перспектив, справедливость, экспериментальная экономика, эвристики.	Канеман, Смит (2002), Талер (2017)

Источник: составлено автором на основании [3-36]

Критерием включения в конкретный кластер служило доминирование одного из трех вышеуказанных критериев в совокупности научных трудов претендента. Если работы лауреата носили междисциплинарный характер (например, синтез поведенческой экономики и финансов у Р. Шиллера), его место определялось по той области, в которой его вклад оказал наибольшее практическое влияние на государственную политику или бизнес-практики.

Таблица 2

Эволюция учений лауреатов во времени*

Период	Доминирующий сектор	Примеры лауреатов
1970-е	I. Фундамент (равновесие, эконометрика)	Самуэльсон, Эрроу, Леонтьев
1980-е	II. Базовые концепции (информация, стимулы)	Стиглер, Миррлис
1990-е	III. Прикладные поля (финансы, рынки труда)	Марковиц, Шарп, Хекман
2000-е	I+II+III синтез (эмпирика + теория игр + финансы)	Канеман, Смит, Шиллер

Период	Доминирующий сектор	Примеры лауреатов
2010-е	IV. Социальный контекст + Эмпирика	Дюфло, Банерджи, Кремер
2020-е	II+III+IV (стимулы + кризисы + неравенство)	Милгром, Бернанке, Голдин

Источник: составлено автором на основании [2]

Очевидна двойная эволюция экономической науки:

✓ углубление в «ядерные» проблемы: информация, стимулы, ожидания;

✓ расширение инструментария и границ: от абстрактного моделирования к полевым экспериментам, от изучения рынков к анализу институтов, истории и человеческого поведения.

Выводы из кластерного анализа:

✓ Историческая эволюция: чётко виден сдвиг от абстрактной фундаментальной теории (пик в 1970-80-е) к эмпиризму и прикладным исследованиям (бурный рост с 2000-х).

✓ Константы науки: Макроэкономика и финансы, а также микроэкономика (стимулы) остаются стабильно важными на протяжении всего периода, реагируя на кризисы (2008, 2020).

✓ Триумф новых парадигм:

Поведенческая экономика с нуля выросла в полноценное, уважаемое направление. *Эмпирическая революция* стала доминирующим трендом XXI века (лауреаты 2019, 2021). *Расширение границ дисциплины*: Устойчивое присутствие кластера «Социальные и гуманитарные аспекты» показывает, что экономика перестала быть только «наукой о рынках», превратившись в науку об обществе, его институтах и развитии. *Цикличность и реакция на вызовы*: Всплески в кластерах часто следуют за мировыми событиями (глобализация и торговля – Кругман, 2008; финансовый кризис – лауреаты 2013, 2022; проблема неравенства – Голдин, 2023).

Таким образом, современная экономика – это не набор разрозненных теорий, а целостная система с четкой иерархией: от фундаментальных принципов (информация, стимулы) через методы исследования (модели, эксперименты) к прикладным полям (финансы, рынки труда) в широком социальном контексте (институты, развитие).

Механизмы внедрения: от академической теории к масштабной практике

Проверка основной гипотезы подтвердила: практическая эффективность трудов лауреатов определяется наличием трех типов механизмов-посредников, трансформирующих знание в прикладные инструменты.

1. Институциональный механизм: создание организаций-«проводников»

Наиболее мощный инструмент масштабирования – создание специализированных структур для внедрения доказательных подходов в госполитику.

Кейс: J-PAL (лауреаты 2019 г. – Банерджи, Дюфло, Кремер) [6,7,10,11,12,18,19,20,21,22]

В 2003 году основан J-PAL – глобальный «хаб» по внедрению RCT в борьбу с бедностью. Механизм работы включает триаду функций: полевые исследования, политический консалтинг, обучение госслужащих. Результат: программами J-PAL охвачено более 600 млн человек. В 2025 г. – новые внедрения: индийская *Every Child Counts* (500 тыс. учащихся), марокканская реформа «Школы-пионеры». J-PAL использует четыре модели партнерства (глобальный, страновой, организационный, программный уровни). Успех обеспечен симбиозом академической базы MIT, финансирования фонда Community Jameel и госпартнерств («платформенная модель»).

2. Технологический механизм: разработка готовых алгоритмов и форматов

Второй тип механизма предполагает создание конкретной технологии или алгоритма, который может быть непосредственно имплементирован регулятором или бизнесом без длительного институционального строительства.

Кейс: Аукционы Милгрона-Уилсона (лауреаты 2020 г.) [24, 36]

Пол Милгром и Роберт Уилсон разработали формат одновременного многораундового аукциона (SMRA) для распределения радиочастотного спектра, который стал классическим примером «готового инструмента» с немедленным практическим эффектом.

- *Проблема:* до 1994 года Федеральная комиссия по связи (FCC) США распределяла частоты через слушания или лотереи, что приводило к неэффективному распределению и потерям для бюджета. Традиционные последовательные аукционы не учитывали взаимодополняемость лицензий (например, ценность частоты в Северной Калифорнии зависит от наличия частоты в Южной Калифорнии).

- *Решение:* Милгром и Уилсон предложили продавать все лицензии одновременно в ходе восходящих торгов. Это позволяет участникам корректировать стратегии на основе информации о ценах на все лоты, а не принимать решения в изоляции.

- *Эффективность:* В экспериментальных тестах, проведенных на студентах CalTech, SMRA показал принципиальное преимущество: при оригинальном дизайне FCC национальные победители выигрывали в 53 % случаев, даже когда региональные участники имели более высокую совокупную ценность. В дизайне SMRA такие случаи были исключены полностью – победитель всегда был участником с наивысшей оценкой.

- *Финансовый результат:* Аукцион 1994 года принес бюджету США значительно больше средств, чем ожидалось. Впоследствии FCC использовала усовершенствованный дизайн Милгрона в «стимулирующем аукционе» 2017 года: государство выкупило у теле вещателей лицензии примерно на 10 млрд

долларов, а затем перепродало их операторам сотовой связи примерно на 20 млрд долларов, получив чистую прибыль порядка 10 млрд.

- *Масштабирование*: Разработанные форматы аукционов были приняты регуляторами по всему миру – в Канаде, Германии, Австралии и других странах. Как отмечают исследователи, «этот механизм принес государствам десятки миллиардов долларов».

Данный кейс подтверждает вспомогательную гипотезу о том, что работы, результатом которых является конкретная технология, внедряются быстрее, чем концептуальные теории.

3. Идеологический механизм: интеграция поведенческих концепций в систему управления

Третий механизм предполагает эволюционное внедрение через изменение парадигмы управления – переход от «рационального агента» к учету когнитивных ограничений и социальных норм.

Кейс: Поведенческие «подталкивания» (nudge) – Р. Талер (2017) и предшественники [34]

Идеи поведенческой экономики, заложенные Д. Канеманом (2002) и развитые Р. Талером (2017), трансформировались в глобальное движение по созданию «подразделений подталкивания» (nudge units) в правительствах разных стран – от Великобритании до США и ОЭСР.

- *Трансформация теории в практику*: Концепция «архитектуры выбора» Талера была институционализирована через создание специализированных подразделений при правительствах (например, Behavioural Insights Team в Великобритании). Это пример того, как концептуальная теория внедряется через изменение управленческой парадигмы, а не через разовое применение.

- *Конкретные приложения в налогообложении*: наиболее показательный пример – полевые эксперименты в Доминиканской Республике, где модификация писем налоговой службы с включением напоминаний о социальных санкциях привела к росту налоговых платежей у фирм на 44% (при упоминании тюремного срока) и на 18 % (при упоминании публичного разглашения). Совокупный эффект составил дополнительные 184 млн долларов налоговых поступлений.

- *Контекстная зависимость*: вместе с тем исследования последних лет демонстрируют, что «подталкивания» не являются универсальным инструментом. Эксперимент в бразильском штате Эспириту-Санту [26] показал, что сообщение о том, что фирма входит в «меньшинство неплательщиков» (5 %), снизило вероятность оплаты на 7 процентных пунктов, тогда как сообщение о том, что «95 % платят вовремя», увеличило оплату на 6 п.п. (52 % рост относительно среднего уровня в 11,6 %). Это подтверждает критический вывод о необходимости адаптации поведенческих инструментов к локальному контексту – то, что работает в одной стране, может дать обратный эффект в другой.

- *Распространение в России*: Идеи лауреатов находят применение и в российской практике. Как отмечают эксперты, работы лауреатов 2025 г. (Дж. Мокир, Ф. Агион, П. Ховитт) являются «руководством к действию» для

Центрального банка РФ, задавая приоритеты в области образования, поддержки инноваций и гибкости рынка труда [1]. Это свидетельствует о том, что идеологический механизм внедрения работает даже в условиях различных институциональных сред.

Таким образом, анализ механизмов внедрения подтверждает основную гипотезу исследования: практическая эффективность работ нобелевских лауреатов определяется наличием и функционированием конкретных механизмов-посредников. Наиболее результативным оказывается институциональный механизм (J-PAL), обеспечивающий системное масштабирование, однако технологический механизм (аукционы Милгрона) демонстрирует наиболее быструю и прямую отдачу. Поведенческие концепции, внедряемые через идеологический механизм, требуют тщательной адаптации к локальным условиям, что подтверждает гипотезу о контекстной зависимости эффективности.

Проведенный анализ позволяет предварительно сформулировать следующие выводы относительно выдвинутых гипотез.

Основная гипотеза (эффективность определяется механизмами-посредниками) подтверждается. Анализ кейсов J-PAL, аукционов Милгрона-Уилсона и поведенческих *nudge* показал: наличие структур, алгоритмов или институциональных «платформ» – необходимое условие масштабирования. Наиболее показателен J-PAL, где организация-«проводник» обеспечила охват более 600 млн человек программами на основе RCT.

По типам механизмов: выделены три типа – институциональный, технологический, идеологический. Технологический (аукционы) дает наиболее быструю отдачу (\$10 млрд от аукциона 2017 г.), институциональный (J-PAL) – наибольший масштаб. Идеологический (*nudge*) требует адаптации к контексту, что подтверждается расхождением результатов в Доминиканской Республике (+44%) и Бразилии (обратный эффект).

По ресурсному обеспечению: подтверждается «платформенная модель» – во всех кейсах прослеживается симбиоз ведущего университета (MIT, Стэнфорд), независимого фонда (Community Jameel) и госзаказчиков. Доступ к уникальным данным (полевые эксперименты) – критический фактор.

По хронологическому тренду: подтверждается частично. Сдвиг от абстрактной теории к эмпирике очевиден. Однако «встроенный механизм внедрения» как тренд требует оговорок: работы 2000–2010 гг. (теория контрактов) внедрялись опосредованно, тогда как исследования 2010–2020-х гг. (RCT, дизайн аукционов) изначально ориентированы на прикладное применение.

Список литературы

1. Алексеевских А. «Руководство к действию для ЦБ». За что вручат Нобелевскую премию по экономике // Газета.Ru. – 13.10.2025. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2025/10/13/26947784.shtml> (дата обращения: 14.07.2026).
2. Нобелевская премия: официальный сайт. – URL: <https://www.nobelprize.org/> (дата обращения: 14.07.2026)

3. Akerlof G. The Market for Lemons: Quality Uncertainty and the Market Mechanism // *Quarterly Journal of Economics*. – 1970. – Vol. 84, No. 3. – P. 488–500.
4. Aleskerov F.T., Kiselgof S.G. Laureates of the Nobel Prize in Economics 2020: Paul Milgrom and Robert Wilson // *HSE Economic Journal*. – 2021. – T. 25, № 1. – С. 132–144.
5. Aumann R. What is Game Theory Trying to Accomplish? / K. Arrow, S. Honkapohja (eds.). *Frontiers of Economics*. – Oxford: Basil Blackwell, 1985.
6. Banerjee A., Duflo E. Growth Theory Through the Lens of Development Economics / S. Durlauf, P. Aghion (eds.). *Handbook of Economic Growth*. – Amsterdam: North Holland, Elsevier, 2005. – Vol. 1A. – P. 473–552.
7. Banerjee A., Banerji R., Berry J., Duflo E., Kannan H., Mukherji S., Shotland M., Walton M. Mainstreaming an Effective Intervention: Evidence from Randomized Evaluations of ‘Teaching at the Right Level’ in India // *NBER Working Paper*. – 2016. – No. 22746.
8. Bernanke B.S. Non-Monetary Effects of the Financial Crisis in the Propagation of the Great Depression // *American Economic Review*. – 1983. – Vol. 73, No. 3. – P. 257–276.
9. Diamond D.W., Dybvig P.H. Bank Runs, Deposit Insurance, and Liquidity // *Journal of Political Economy*. – 1983. – Vol. 91, No. 3. – P. 401–419.
10. Duflo E. Scaling Up and Evaluation / F. Bourguignon, B. Pleskovic (eds.). *Accelerating Development*. – New York: Oxford University Press, 2004.
11. Duflo E. Poor but Rational? / A. Banerjee, D. Mookherjee, R. Benabou (eds.). *Understanding Poverty*. – New York: Oxford University Press, 2006.
12. Duflo E. Women Empowerment and Economic Development // *Journal of Economic Literature*. – 2012. – Vol. 50, No. 4. – P. 1051–1079.
13. Fama E.F. Efficient Capital Markets: A Review of Theory and Empirical Work // *Journal of Finance*. – 1970. – Vol. 25, No. 2. – P. 383–417.
14. Goldin C. Understanding the Gender Gap: An Economic History of American Women. – New York: Oxford University Press, 1990. – 287 p.
15. Hansen L.P. Large Sample Properties of Generalized Method of Moments Estimators // *Econometrica*. – 1982. – Vol. 50, No. 4. – P. 1029–1054.
16. Hart O.S. The Market Mechanism as an Incentive Scheme // *Bell Journal of Economics*. – 1983. – Vol. 14, No. 2. – P. 366–382.
17. Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // *Econometrica*. – 1979. – Vol. 47, No. 2. – P. 263–291.
18. Kremer M. Randomized Evaluations of Educational Programs in Developing Countries: Some Lessons // *American Economic Review*. – 2003. – Vol. 93, No. 2. – P. 102–106.
19. Kremer M., Glennerster R. Improving Health in Developing Countries / M.V. Pauly, T.G. McGuire, P.P. Barros (eds.). *Handbook of Health Economics*. – Amsterdam: North Holland, Elsevier, 2011. – Vol. 2.
20. Kremer M., Miguel E. The Illusion of Sustainability // *Quarterly Journal of Economics*. – 2007. – Vol. 122, No. 3. – P. 1007–1065.
21. Kremer M., Miguel E., Leino J., Zwane A.P. Spring Cleaning: Rural Water Impacts, Valuation and Property Rights Institutions // *Quarterly Journal of Economics*. – 2011. – Vol. 126, No. 1. – P. 145–205.
22. Kremer M., Rao G., Schilbach F. Behavioral Development Economics / D. Bernheim, S. DellaVigna, D. Laibson (eds.). *Handbook of Behavioral Economics – Foundations and Applications*. – Amsterdam: North Holland, Elsevier, 2019. – Vol. 2.
23. McFadden D.L. Disaggregate Travel Demand’s RUM Side: A 30-Year Retrospective. – Berkeley: Department of Economics, University of California, 2000. – URL: <https://eml.berkeley.edu/~mcfadden/disaggregate.pdf> (дата обращения: 14.07.2026).

24. Milgrom P.R., Weber R.J. A Theory of Auctions and Competitive Bidding // *Econometrica*. – 1982. – Vol. 50, No. 5. – P. 1089–1122.
25. Monderer D., Shapley L.S. Potential Games // *Games and Economic Behavior*. – 1996. – Vol. 14, No. 1. – P. 124–143.
26. Murgia, L.M., Funchal, B., et al. The power and peril of nudging non-compliant firms: A field experiment on tax compliance // *Journal of Accounting and Public Policy*. – 2026. – Vol. 107440. – P. 107440. – DOI: 10.1016/j.jaccpubpol.2026.107440
27. Ostrom E. *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 298 p.
28. Roth A.E. The Evolution of the Labor Market for Medical Interns and Residents: A Case Study in Game Theory // *Journal of Political Economy*. – 1984. – Vol. 92, No. 6. – P. 991–1016.
29. Schelling T. *Micromotives and Macrobehavior*. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1978.
30. Shiller R.J. Do Stock Prices Move Too Much to Be Justified by Subsequent Changes in Dividends? // *American Economic Review*. – 1981. – Vol. 71, No. 3. – P. 421–436.
31. Smith V.L. An Experimental Study of Competitive Market Behavior // *Journal of Political Economy*. – 1962. – Vol. 70, No. 2. – P. 111–137.
32. Smith V.L. *Bargaining and Market Behavior: Essays in Experimental Economics*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
33. Spence M. Job Market Signaling // *Quarterly Journal of Economics*. – 1973. – Vol. 87, No. 3. – P. 355–374.
34. Thaler R.H., Sunstein C.R. *Nudge: Improving Decisions about Health, Wealth, and Happiness*. – New Haven: Yale University Press, 2008.
35. Williamson O.E. *The Economic Institutions of Capitalism*. – New York: Free Press, 1998. – 468 p.
36. Wilson R. Auctions of Shares // *The Quarterly Journal of Economics*. – 1979. – Vol. 93, No. 4. – P. 675–689.

Об авторе:

АНИСИМОВА Софья Викторовна – кандидат экономических наук, место работы: ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, пер. Студенческий, д. 12), e-mail: Anisimova.SV@tversu.ru, ORCID: 0000-0002-2201-8557, SPIN-код: [7703-1034](#), AuthorID: 1017901

**Practical effectiveness of research by nominated economists
2000-2025: from contract theory to behavioral regulators**

S.V. Anisimova

Tver State University, Tver

The article explores the problem of transforming fundamental economic research into applied tools for public and corporate management. The goal of the work is to identify sustainable implementation mechanisms and institutional

conditions that ensure the practical effectiveness of the works of Nobel laureates in economics for the period 2000–2025. Based on a cluster analysis of theoretical approaches and a comparative case study of laureates from the last quarter of the century, the author systematized the key channels of implementation: the creation of specialized research centers (J-PAL), the integration of behavioral concepts into regulatory policy (Nudge units), and the direct development of technological algorithms (auction design). Special attention is paid to the "platform" funding model and the time lag between publication and recognition of results (25-30 years). The author concludes that empirical methods are dominant in the 21st century and provides recommendations for adapting these approaches in Russian practice

Keywords: *Nobel laureates in economics, behavioral economics, contract theory, experimental methods (RCT), implementation mechanisms, empirical analysis, auction design, and government regulation.*

About the author:

ANISIMOVA Sof'ia Viktorovna – candidate of Economic Sciences, position: associate professor of the department of public administration of Tver State University, Tver, Russia, e-mail: sophi2911@mail.ru, Anisimova.SV@tversu.ru, ORCID: 0000-0002-2201-8557, SPIN-код: [7703-1034](#), AuthorID: 1017901

Статья поступила в редакцию 16.01.2026 г.
Статья подписана в печать 15.09.2026 г.